Глава 96.1: Взрыв молодости! (Часть 2)

Тентен вскинула бровь: "Похоже, у тебя есть когти. В любом случае, я знаю, кто ты. И поверь мне, я знакома с Хьюгами лучше, чем ты ожидаешь. В конце концов, у меня есть один товарищ по команде".

Хьюга, сохранявшая свой бьякуган активным, заметила, что кто-то еще наблюдает за ними с веранды второго этажа, но усмехнулась, узнав, кто это был - кто-то, кому она не уделила бы и унции своего внимания.

Неджи, у которого тоже был активирован бьякуган, зарычал от злости, увидев пренебрежительное отношение Хинаты. Он прибыл на несколько мгновений раньше Ли, поэтому прятался и наблюдал за всем его взаимодействием с командой своего кузена издалека.

Хината закатила глаза и отвернулась от Тентена, не желая больше терпеть пустую трату своего времени и внимания. Были вещи поважнее, например, предстоящее столкновение Синдзи с неудачливым шиноби с жалкими запасами чакры.

Синдзи и Ли обменялись взглядами, ни один из них не произнес ни слова, и оба ждали, когда другой сделает первый шаг. Их взгляды метались между глазами, руками, ногами, плечами, бедрами и пальцами противников, бдительно следя за малейшим подергиванием мышц. В воздухе витало ощутимое напряжение, как от натянутой до предела тетивы лука, готовой сорваться в любой момент.

Тишина на их импровизированной арене могла бы обмануть обычного наблюдателя, решившего, что они просто бессмысленно проверяют друг друга. Однако на самом деле Ли и Синдзи уже обменялись десятком ударов в голову! Оба моделировали, как их противник может отреагировать на любое действие, и как они могут парировать этот ответ, и так далее, и тому подобное.

Хината, Шино и Тентен отступили в сторону, давая двум бойцам пространство для проведения поединка. Товарищи по команде обеих сторон были полностью уверены в них. Хината и Шино сами видели, насколько силен и талантлив Синдзи, а Тентен знала, сколько сил Ли вложил в свои тренировки. Более того, Тентен считала, что разница в один год между ними является непреодолимым недостатком для младшего Генина. Для них победа их товарищей по команде была уже предрешена.

Синдзи двинулся первым - тактическое соображение. Тот, кто делал первый ход, всегда оказывался в выгодной позиции. Как в шахматах или сёги, так и в бою.

Он устремился к Ли, который тоже решил встретиться с ним в центре. Синдзи бросил высокий удар ногой, от которого он легко уклонился и нанес ответный.

Синдзи уклонился от удара, одновременно нанося удар в челюсть противника. Удар был парирован, и Ли нанес встречный удар.

Этот обмен продолжался несколько секунд, обе стороны наносили свои удары, одновременно уклоняясь от ударов противника. Их движения были плавными и выглядели почти хореографически. Большинство поединков по тайдзюцу между двумя людьми, владеющими боевыми искусствами на одинаковом уровне, часто напоминало отрепетированный танец. Последовательность шагов, расположение движений и композиция техник, которые плавно сливались воедино, пока человек не переставал различать одно от другого.

Шино и Хината, проведя столько месяцев с Синдзи, ничуть не удивились мастерству и технике своих товарищей по команде. Но вот чего они не ожидали, так это того, что Ли сможет не отстать от своего выдающегося товарища по команде.

Но именно потому, что они были настолько хорошо знакомы с силой Синдзи, они также понимали - Синдзи еще не стал серьезным. Их товарищ по команде использовал только стиль тайдзюцу Академии Конохи, которому их учили, когда они были еще студентами, а не его смертоносный и коварный Шинкёкен. Кроме того, его истинная скорость и сила были и близко не такими, как сейчас.

Это было ясно даже Хинате, чьи глаза могли видеть сквозь тайны эфемерной чакры. Синдзи не усиливал свои мышцы чакрой, как и его противник. Оба они использовали свою базовую скорость и силу, чтобы противостоять друг другу, просто прощупывая противника путем обмена техниками.

Конечно, ни один наблюдатель не мог бы лучше понять точные детали их обмена, чем те двое, которые лично участвовали в нем. Синдзи двигался так быстро, а его удары были настолько сильны, насколько он был физически способен без использования [Усиления чакры]. Однако ему совершенно ясно, что Ли все еще сдерживается.

Он блокировал встречные удары, но в ответ на силу и пробивную способность кулаков Ли его рука дрожала. Кроме того, стойка Генина с чашей была устойчивой, ни разу не колеблясь, что свидетельствовало о его полной уверенности в своих силах.

"Физические показатели этого парня выше моих!" - заключил Синдзи, заметив, что Ли по-прежнему выглядит спокойным и собранным, как неподвижное озеро. Он легко парировал и уклонялся от ударов Синдзи, медленно увеличивая интенсивность своих ударов, как бы спрашивая кулаками и ногами: "Это все, что у тебя есть?".

Более того, хотя Синдзи всегда гордился своими инстинктами и боевым чутьем - выработанными сотнями жизней нежити в природных подземельях Учиха, сражениями на жизнь и смерть с боссами, и скрытыми боссами этих подземелий - он должен был признать, что талант Ли к физическому насилию просто превосходил его!

"Кто имеет наглость утверждать, что Ли был неудачником? Такие боевые инстинкты не поддаются тренировке. И если только команда Гая регулярно не проходит опасные для жизни миссии, где они ставят на кон свои жизни, о которых я не знал, то это чистый талант!" - мрачно подумал Синдзи.

И в тот момент, когда эта мысль сформировалась, кулак пробрался сквозь защиту Синдзи и приземлился на его щеку, отбросив его на несколько футов назад.

Синдзи потер место, куда пришелся кулак Ли. Это была лишь царапина, так как он едва успел повернуть голову, как увидел удар, и не получил практически никаких повреждений, которые уже были восстановлены его естественной регенерацией. Но это торжественное подтверждение того, что Ли был на одну ступень лучше его в плане физической борьбы.

Ли нахмурился, возвращаясь в свою фирменную стойку Гокен, его круглые глаза слегка сузились, словно сомневаясь, действительно ли Синдзи имел честь быть таким рассеянным во время их поединка, когда он едва поспевал за ним. Это был слабый взгляд разочарования и провокации.

Синдзи усмехнулся. Казалось, что Академия Тайдзюцу уже не поможет.

"Прости. С этого момента я буду относиться к этому серьезно". – заявил он. Это был знак уважения и самоуничижения, что редко от него исходило.

Теперь, когда Синдзи решил в полной мере использовать этот опасный инструмент насилия, несомненно, прольется кровь. Синдзи оправдывал себя тем, что он может просто залечить все раны, которые получит Ли. В конце концов, последствия поражения в этой битве были слишком тяжелы, чтобы относиться к ним легкомысленно.

Ли кивнул: "Спасибо. Иначе это будет разочаровывающий матч".

Хината видела, как чакра вяло перетекает в мышцы Генина в зеленом спандексе - симптом неполноценной системы чакры Ли. Однако его манипуляции с чакрой были необычными, чего она никак не ожидала.

"Это медленно, неуклюже и не хватает ни количества, ни качества. И все же, почему он чувствует себя таким... изысканным? Как алмаз в грубой обработке, который медленно, но верно шлифуется до блеска. С другой стороны, Синдзи-кун подобен бушующему инферно, которое одновременно контролируется, как ураган, вращающийся на месте. Однако, как бы мне ни было неприятно это признавать, мастерство этого мальчика в усилении чакры, несомненно, более выдающееся, чем у Синдзи!". - отметила она, наблюдая за ними с помощью своего бьякугана.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1831039